

Имея репутацию влиятельного оценщика зверей в ассоциации, Гао Цзян, естественно, был полон самоуверенности. Он шагал с абсолютной уверенностью в своих оценках. Поэтому, даже когда Шеф Ван Цзи или три старейшины-надзиратели ассоциации - указывали на ошибки в его оценках, Гао Цзян мог неохотно принять их, но никак не от позора ассоциации, которой является Лин Джин.

Эта маленькая интрижка навлекла на него великое "унижение". В конечном счете, отчет об оценке представлял достоинство оценщика.

Сплетник Чжан Хэ был доволен, наблюдая за выражением лица Гао Цзяна. Он размышлял "О Лин Джин, несколько дней назад ты унизил меня. Но сегодня карма придет, чтобы укусить тебя в ответ. Я не могу позволить себе обидеть тебя, но если оценщик Гао захочет иметь с тобой дело, то я ничего не могу с этим поделать. '

Возможно, потому, что он чувствовал, что этого недостаточно, Чжан Хэ решил подлить топлива в пламя.

- Оценщик Гао, я не уверен, должен ли я вам это говорить... - Чжан Хэ вел себя довольно уважительно. Будучи учеником, подчиненным Шефу, Чжан Хэ не нуждался в такой вежливости. Но он был здесь, чтобы посеять раздор, поэтому ему пришлось проявить себя.

- Что это? - Независимо от того, был ли Гао Цзян в плохом настроении или нет, он должен был соблюдать свои манеры. В конце концов, он сохранил благородный статус. Помимо того, что он был официальным оценщиком зверей, он также был молодым хозяином семьи Гао, одной из трех крупнейших семей в Кленовом городе.

- В общем... - робко пробормотал Чжан Хэ. — Это также касается Лин Джина. Я слышал, что он использовал определенную тактику, чтобы заставить одну из ваших учениц, Лу Сяо Юнь, отвернуться от вас и перейти к нему...

- Лу Сяо Юнь? - Гао Цзян задумался. Число подмастерьев, подчинявшихся ему, превышало двадцать. Невозможно было запомнить каждого в отдельности, но Лу Сяо Юнь была другой.

Помимо того, что она была одной из священных красавиц в ассоциации, она также была младшей сестрой выдающегося монаха среди молодых поколений Ассоциации монахов Кленового города, Лу Юньхэ.

Лу Юньхэ не был обычным человеком.

Ассоциация монахов в основном исследовала культивирование древних бессмертных. Члены группы были наделены не только исключительной физической силой, но и унаследованными экспертными техниками и первоклассными домашними зверями.

Как мог Гао Цзян забыть младшую сестру этой необыкновенной фигуры?

Он резко повернул голову в сторону ученика, стоявшего рядом с ним. Последний вздрогнул от шока и, спотыкаясь, вышел, чтобы проверить это утверждение. И действительно, поступили документы, свидетельствующие о том, что вчера Лу Сяо Юнь сменила своего наставника в департаменте общих дел.

Лицо Гао Цзяна стало болезненно белым. Даже если бы он терпел предыдущий инцидент, это было то, из-за чего он затаил бы обиду, но это он не мог спустить с рук.

— Это возмутительно! - Гао Цзян раньше только свысока смотрел на Лин Джина, но теперь он горел враждебностью к этому человеку. Но Гао Цзян понимал, что, если он отправится к Лин Джину по собственной воле, Лин Джин был бы польщен. Неважно, орел или решка, это будет выглядеть так, как будто он пинает кучу мусора для публики.

- Этот подонок, должно быть, использовал отвратительные методы. Я не в том положении, чтобы брать дело в свои руки на случай, если люди скажут, что я издеваюсь над ним. Я напишу Лу Юньхэ, чтобы сообщить ему, что его сестра пошла по неверному пути. Как ее брат, он должен наставить ее на путь истинный. - С этими словами Гао Цзян взял свою каллиграфическую кисть и начал составлять письмо, затем приказал своему подчиненному доставить его.

Поскольку он выполнил свое предназначение, Чжан Хэ быстро извинился и удалился.

Оказавшись снаружи, он легкомысленно пробормотал - Лин Джин, о Лин Джин, это гарантирует твоё падение. Ваше выпадение из первой пятерки в двух последовательных оценках идеально бы сочетались с этим инцидентом, что еще больше поставило бы под угрозу ваш статус. Теперь, когда вы действительно оскорбили оценщика Гао и спровоцировали его, то так просто вы не отделаетесь

Тем временем Лин Джин передавал отчет об оценке клиенту, которого он заманил.

Последний взглянул на него с подозрением. - Оценщик Лин, это... это действительно работает?

Лин Джин одобрительно похлопал себя по груди - Не волнуйся. Этот отчет об оценке имеет мою печать и подпись. Если что-нибудь случится, ты можешь прийти и найти меня.

Этот клиент не был местным жителем. Он специально пришел в Ассоциацию оценки зверей кленового города для их профессиональной консультации, поэтому кивнул в знак согласия.

— Это мой знак. Вам просто нужно заплатить по дороге. Расценки указаны в этой статье, - любезно напомнил Лин Джин.

Клиент понял здешние правила, поэтому кивнул и ушел. Как только он вышел из комнаты, его окружили шепотом и указывали пальцами в его направлении. Сбитый с толку, он из любопытства спросил, в чем дело.

- Вы хотите сказать, что у оценщика Лина плохая репутация и ужасные навыки, и что он неточно оценил какого-то домашнего зверя?

— Это верно. Вы не местный, так что вас, должно быть, одурачили. Никто здесь не стал бы консультироваться с ним для оценки.

Клиент покачал головой, не желая верить этому слуху. Он пробормотал - Оценщик Лин не выглядел таким уж неквалифицированным, как они говорили. Как бы то ни было, поскольку у меня есть отчет об оценке, я просто вернусь, если возникнут проблемы.

В тот день Лин Джин активно обращался к нескольким клиентам. Конечно, ему было отказано, но что-то было лучше, чем ничего.

Чжао Ин и Лу Сяо Юнь все еще были погружены в свои отчеты. Всякий раз, когда они сталкивались со сложными терминами, они поднимали руки и задавали вопросы. Лин Джин объяснял им это в соответствии с описаниями музея.

- Я понимаю. Таким образом, проблема моего домашнего зверя коренится в его атрибуте, противоречащем его родословной. Поглощение духовной энергии земного типа закупорило его акупунктурные точки, неудивительно, что он не мог развиваться раньше. - Лу Сяо Юнь была просветленна. Знания, которые она впитывала, были бесконечны.

Как раз в этот момент голос снаружи спросил - Оценщик Лин здесь?

Цзу Кан стоял за дверью, выражая беспокойство черепахе рядом с ним, рост которой достигал его талии. Как прямой потомок семьи Цзу из Кленового города, статус Цзу Кана был выше остальных. Он был молодым мастером, рожденным в богатстве, но у него тоже были свои проблемы.

На протяжении всей его жизни его домашней зверь, эта огромная черепаха, оставалась рядом с ним. Но в последнее время она стала вялой и синей из-за неизвестной болезни. Он обратился к Шефу Ван Цзи за консультацией, отчет оценщика Гао он тоже получил, но результат всегда был один и тот же.

Болезнь была настолько изуродована, что никакие лекарства не могли помочь. Говоря прямо, это было неизлечимо.

Оба оценщика выписали рецепты, чтобы отсрочить болезнь, и Цзу Кан несколько раз пытался накормить своего домашнего зверя лекарством, но это не выявило никаких многообещающих

признаков.

Пока его пытали, чтобы увидеть, как ухудшается здоровье его черепахи, у Цзу Кана было много голодных дней и бессонных ночей. Старейшины в его семье уже начали искать замену домашнего зверя, потеряв веру в эту большую черепаху.

Но Цзу Кан был упрям. В течение многих лет Цзу Кан и эта черепаха были соединены узами, как он мог просто бросить ее?

Он разыскивал различных знаменитых оценщиков зверей. После того, как сегодня он снова посетил шефа Ван Цзи, его результат, к сожалению, не изменился. В разгар отчаяния Цзу Кан обратил внимание на жетон Лин Джина, поэтому он планировал попробовать.

Он был рабом отчаяния.

Цзу Кан знал о печально известной репутации оценщика Лина. Результат его консультаций не мог быть более глубоким, чем у шефа Ван Цзи, но Цзу Кан был готов. Даже если и был крошечный лучик надежды, он не хотел от нее отказываться.

Лин Джин вышел, и первое, что он заметил, была удрученная черепаха.

- Ух ты. Какая огромная черепаха! - воскликнул Лин Джин.

Цзу Кан нахмурился, мгновенно разочаровавшись. Его домашним зверем была сапфировая черепаха, а не простой черепахой. Для оценщика зверей, который не может определить такую разницу, Лин Джин был так же бесполезен, как они говорят. Там, где есть дым, в конце концов, есть и огонь.

Цзу Кан вздохнул, поворачиваясь лицом к выходу. Он понял, что просто сжигает дневной свет и превращается в сумасшедшего. Как в здравом уме он мог искать кого-то с такой дурной репутацией?

За исключением того, что следующие слова Лин Джина сразу же остановили его.

- Гм, гм, эта твоя сапфировая черепаха обладает немалым потенциалом и даже унаследовала родословную Черепахи Семи Морских Драконов. Только вы не смогли выполнить его эволюционные требования. Так что даже спустя десять лет, три месяца и один день вы все еще боретесь за то, чтобы помочь ему развиваться. Кроме того, я не думаю, что вы имели какое-либо представление о том, что ваш домашний зверь был кем-то отравлен...

Глаза Цзу Кана непрерывно расширялись, пока он слушал, пока, наконец, его челюсть не стала широко открытой.

В консультационном зале Лин Джина за столом сидел свежеприготовленный чай, и Цзу Кан, лицом к лицу с Лин Джином, чувствовал себя визуально неуютно.

Типичный Лин Джин никогда не терял самообладания. Он знал, что клиент пришел к нему, потому что это было его последнее средство. Клиент, должно быть, консультировался с другими экспертами, но безрезультатно, если бы у него были успешные предыдущие консультации, он никогда бы не подумал о Лин Джине.

- Оценщик Лин, вы что-то упоминали об отравлении ранее. Что вы имели в виду? - Цзу Кан был взволнован. Мысль о том, что Лин Джин может преувеличить, просто чтобы привлечь его внимание, приходила ему в голову, но правда это или нет, он должен был сначала уточнить.

Лин Джин увидел сомнение в его глазах, поэтому он сказал - Ваш домашний зверь в последнее время неохотно ест? Помимо того, что он вялый, у него также кровавый стул, и когда его кормят лекарствами, вскоре после этого его вырвет. Пластрон на животе шелушится, а зрачки окружены зелеными венами. Хуже всего то, что каждый день, когда наступает ночь и наступают сумерки, ваш зверь по неосторожности впадает в ярость, а после того, как он будет Утихомирен, он падает замертво в течение нескольких часов, становясь слишком слабым, чтобы двигаться.

Бах!

Чашка выскользнула из пальцев Цзу Кана на стол, и чай разлился по всему столу.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1553426>